

Н. Караченцов О СВЯТОЙ ЛЖИ И СПЛЕТНЯХ

“ВЫ БОИТЕСЬ смерти?” - задали мне “приятный” вопрос накануне юбилея. Подумал и ответил: “Смерти я боялся почему-то в детстве. А сейчас мне как-то некогда об этом думать”, - говорит Николай Караченцов.

27 октября популярному актеру исполнилось 60 лет.

Бога за бороду

- В СОВЕТСКОЕ время творческие люди получали гарантированную зарплату, но над ними висел дамоклов меч цензуры. Сегодня нужно много “крутиться”, чтобы заработать на жизнь, зато говорить можно о чем хочешь.

- Помню, когда началась перестройка, Михаила Жванецкого спросили: “Как вы перестроились?” Он ответил: “А мне нечего перестраиваться. Я и раньше не врал”. Мне повезло: наш театр тоже никогда не врал.

А сегодня у художника есть свобода. Но творчество и искусство всегда ходят по лезвию бритвы. Одно дело - эзопов язык. Другое - фига в кармане. Бога за бороду дергать нельзя. Есть и в искусстве запретные вещи. Нельзя показывать, как мучают ребенка...

- Завидуете американцам с их налаженной жизнью?

- Нет. Россия сегодня маленькими шагами, но идет вперед. А я живу здесь и понимаю, что этого не изменить. И счастлив, что здесь живу. А еще я ко всему продукт Москвы. Знаю, что людям, которые родились не в этом городе, Москва не всегда приятна и хороша. Суэта, толкотня, “большая деревня”, все хамят... Для меня это родное. Да и не хамят, помоему (улыбается). Когда ездил за границу, никогда не думал, чтобы там остаться. Более того, одна из главных мыслей была (хвастливым голосом): “Я еду, чтобы побыстрее вернуться и рассказать - такого там повидал!”

Да, американцы, с одной стороны, - великая нация. С другой - у них нет Пушкина, Достоевского, Чехова. Это у нас были Эйзенштейн, Таиров, Тарковский. Американцы развивают свое искусство и на нашей базе тоже. Но вот вопрос: почему Смоктуновский, Леонов, Пельтцер (долго можно перечислять) никогда в жизни не зарабатывали

так, как зарабатывают средние артисты в Голливуде? Некоторые семьи наших известнейших актеров сегодня бедствуют потому, что артист умер, так и не сумев ничего оставить семье. А правнуки любой голливудской звезды будут жить припеваючи даже на том, что лишний раз покажут картину с участием их прабабки.

- Армен Джигарханян сказал: “Настоящий актер - хорошее животное. Ему организм помогает играть”.

- Ну, если бы актеры были бы совсем животными, то на Отелло не хватило бы Дездемон... Расскажу одну историю. Шаляпин играл Бориса Годунова. В финале спектакля он должен был подниматься по громадной лестнице на самый верх, там стоял трон, где он красиво “умирал”. Помните - “мальчики кровавые в глазах”... Но однажды Шаляпин, не дойдя шага до трона, оступился и кубарем скатился вниз. Занавес закрылся. Все, кто был в театре, кинулись к нему: “Федор Иванович! Что с вами?” Он, как ни в чем не бывало, улыбнулся: “Да со мной ничего! Просто я увидел, как какой-то идиот на пятом ярусе выпустил из рук программку, и она стала спускаться вниз. Я боялся, что это может отвлечь зрителя от очень важной сцены. И надо было сделать что-то невероятное... Организм подсказал именно этот ход”. И... Естественно, никто из зрителей этой плавно падающей программки не увидел.

О стыде

- НА ЧТО только не идут люди, чтобы добиться желаемого. Переспать, продать, предать - все методы хороши.

- Часто люди гордятся чистой совестью только потому, что у них - короткая память. Ваш вопрос ведь не о том, как продать себя подороже, а насколько человек должен сохранить свое лицо и не подстраиваться под компанию, под ситуацию. Можно, конечно, всю жизнь прожить на компромиссах с самим собой. Но будешь ли ты при этом спокойно спать и уважать себя? Стыд - великое чувство. Куда денешься, если сам себя считаешь дерьмом?! У человека должно быть понятие “стыдно”, которое ему вложили мама с папой.

- Вы совершали поступки, за которые вам стыдно?

- Конечно. Но я никогда о них не скажу.

- У Шукшина есть замечательная фраза: “И в приступе дурной правды он сказал ему, что его жена живет с агрономом”.

- Есть такое понятие - “святая ложь”. Нельзя говорить горбату, что он горбатый. Или пришел к тебе кол-

лега после спектакля в слезах - сам понимает, что сегодня плохо сыграл, и спрашивает: “Ну как?” А ты ему резвым голосом: “Да, завалил ты роль!” Нет, язык не повернется. Ответишь: “Да ничего, подумай только над этим и вот над этим. Тогда все сложится”. Компромисс ли это с самим собой? Не знаю.

Меня мама учила: прежде чем что-то заявлять, оговорись: я так думаю, мне кажется. Не нужно выносить вердикт, будто ты

“У меня нездоровая любовь к теннису. Понимаю, что уже надо остановиться, падаю, еле ползаю...”

представляешь истину в последней инстанции. Иначе это приступ той самой дурной правды. Представьте, кто-то женщине говорит: “Я вчера видел, как твой муж... Хочешь в подробностях?” Да заткнись ты, неудобно.

- Какой-то вы нетипичный артист. Считается, что актеры - сплетники.

- А еще бабники и т. д. и т. п. Про то, что мне всю жизнь приписывают алкоголизм, я и вовсе молчу. Расхожее обывательское дурное мнение. Почему я должен быть сплетником? Да неинтересно мне это.

- Вы говорите, что у вас нездоровая любовь к теннису. А почему нездоровая?

- Потому что я не имею возможности играть в теннис регулярно. Любой нормальный человек, у которого испокон веков заведен определенный режим жизни, знает, что в понедельник, среду и пятницу с 19 до 21 он играет в теннис. У меня так не мо-

жет быть. Сегодня есть спектакль, завтра нет. Репертуар на нынешний месяц не похож на репертуар прошлого месяца... Я выхожу на теннисный корт, как в последний раз. Понимаю, что уже надо остановиться, падаю, еле ползаю. Это и есть нездоровая любовь - дорываюсь и играю, причем не так складно, как об этом говорю.

- Один актер сказал, что у него есть такое понятие НЧК - нормальный человеческий комфорт. А у вас что в него входит?

- Часто слышу от знакомых: “Эх, вот бы мне такую машину лет 15 назад!” Но 15 лет назад я был рад и “Жигулям”. Мне всегда все нравилось в тот момент, когда я это получал. Автомобиль - замкнутое вроде пространство. А дает ощущение свободы. Куда хочу, могу поехать. Никто меня не щипает, не задает дурацких вопросов (не в обиду вам будет сказано).

Мне нельзя ходить в рваных джинсах, потому что у меня прилюдная профессия и на меня смотрят. Но культура из одежды не делаю. У меня спортивно-джинсовый стиль, выработанный годами. Мне так удобно а) жить, б) работать.

Юлиан Семенов сказал: “Деньги - отштампованная свобода”. Я думаю, это выражение верное. Как ни странно, деньги дают свободу. Человек может купить любимой женщине ту бирюльку, которая ей ПРАВИТСЯ, поехать отдыхать туда, куда ХОЧЕТ.

- Чем занимается сын?

- Андрей окончил факультет международного права МГИМО. У меня есть внук Петр Андреевич, которому два года.

- У вас очень уставшие глаза. Все надоело?

- Когда надоест, надо уходить из профессии. Я никогда не жалею на свою загруженность. Хотя бы потому, что меня не снимали и снимать не очень хотели. Кинематографические начальники говорили: “Насколько Караченцов фотогеничен? Можно ли ему доверять играть положительные роли?”

98% артистов, наверное, мечтают о такой судьбе, какая сложилась у меня. А уставшие глаза... Вы меня поймали в такой день, когда я встал в половине четвертого утра. До этого была неделя выступлений с сольным концертом. Каждый день в разных городах. Подъем в 7 утра, автомобиль и езда в скрюченном состоянии в течение 4-5 часов.

- Вы такой постоянный? У вас всю жизнь одна жена, один театр.

- Не знаю какой. Надо спросить у театра и у жены. Консерватизм считается как бы дурным понятием. Человек, обладающий этим качеством, - кондовый, в старых привычках, не принимающий ничего нового, рутинный. Но мне хотелось бы считать себя человеком современным. Но... Я обитаю почти в последней от сцены гримерке. Мне ее дали в “Ленкоме” после прихода из театрального училища. Несколько раз была возможность перейти поближе. Но... не могу. Это мой стол, мой ребенок здесь сидят. Как это обзывать? Может, верность?.. Сам не знаю.

Ольга ШАБЛИНСКАЯ
Фото Геннадия УСОЕВА